

ЭЭВИ РОСС (Таллинн)

ЭСТОНСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX СТОЛЕТИЯ. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ВЫВОДЫ

Колесо истории совершило еще один оборот — Эстония вновь обрела самостоятельность. Пришло время подвести некоторые итоги развития эстонской лексикографии, посмотреть, что же произошло в этой области лингвистики за период между аннексией и освобождением, какие направления продолжали развиваться и какие достигнуты результаты, что произошло нового и какова ситуация в настоящее время. Поскольку отсутствует обстоятельный обзор эстонской лексикографии начала XX века, в интересах сопоставления здесь затрагиваются и основные черты ее развития в тот период.

Открывшиеся возможности обработки материала с помощью вычислительной техники привели к революционным преобразованиям в лексикографии всего мира. В Эстонии тоже уходит в прошлое трудоемкая работа по составлению словарей вручную. Требовавшие массу времени и сил поиски материала, сведение его воедино и систематизацию часто берет на себя машина, лексикю теперь можно обрабатывать, что называется, вдоль и поперек — в грамматическом, предметном, понятийном и т.п. аспектах. Пришло новое время — как по производительности, так и в плане условий для создания словарей самых разных типов и назначений, новое время требует, по крайней мере отчасти, пересмотра существовавшей подготовки, «перенастройки» составителей и создания все новых баз данных.

И хотя еще в 1869 году увидел свет научный двуязычный эстонско-немецкий словарь Ф. Й. Видемана (*Ehstnisch-deutsches Wörterbuch*), а традиция переводных словарей живет более трех с половиной столетий и во второй половине прошлого века начались нормирование литературного языка и направленное развитие лексикологии, а также осознанное терминотворчество, о наличии действенной лексикографической системы эстонского языка можно говорить лишь в XX столетии. Именно в нашем веке перед составителями словарей встала задача формирования культурной, специальной и общественно-политической лексикологии: язык самостоятельного государства должен быть в состоянии обслуживать все сферы — от административной до различных отраслей науки.

Процесс, начавшийся на рубеже столетий и продолжавшийся весь первый период самостоятельности Эстонии, потребовал целенаправленной работы по развитию языка, в ходе которой унифицировались языковые нормы и грамматические формы, в больших количествах создавалась лексика — как для общенародного языка, так и для терминологии. Чрезвычайно важно было как можно быстрее вводить в оборот новую лексику, издавать практические и академические словари, чтобы использовать их в делопроизводстве, общении и обучении. С другой стороны, словари должны были вдохновлять на работу по развитию и исследованию эстонского языка и служить источником для этой работы. Инициатором как в нормировании и унифицировании литературного языка, так и в составлении и издании словарей выступало Эстонское литературное общество, однако

* В основу обзора положен доклад, прочитанный на Конгрессе ученых Эстонии 13 июля 1996 года и дополненный более поздними данными.

существенную роль играли и Тартуский университет, Общество родного языка и другие институции.

Особенно результативно шла работа со словарями практического назначения. Одно из важнейших направлений было связано с созданием нормы литературного языка в 1900—1940 гг., что обуславливало постоянную потребность в безотлагательном издании орфографических словарей: в 1918 г. появился «Eesti keele õigekeelsuse sõnaraamat», в 1925—1937 гг. — составленный Й. В. Вески и Элмаром Мууком академический словарь «Eesti õigekeelsuse sõnaraamat» I—III, незаменимым справочником стал опубликованный в 1933 г. словарь Э. Муука «Väike õigekeelsuse sõnaraamat» (Малый орфографический словарь). Автор перерабатывал его в духе времени и словарь выдержал на родине 10 изданий, а в 1974 г. увидел свет в Стокгольме при соавторстве Хермана Раямаа, в 1938 году на базе этого словаря был создан «Eesti koolisõnaraamat» (Школьный словарь эстонского языка).

С точки зрения успешного функционирования литературного языка не менее важное значение имело создание и публикация терминологической лексики. Прежде всего Й. В. Вески и соответствующие комиссии разработали строгую и основанную на родном языке терминологическую систему: за период с 1920 по 1940 г. опубликовано около 40 терминологических словарей, содержащих в целом приблизительно 200 000 словарных статей, что удовлетворяло первоначальные потребности школьного обучения и научной деятельности — тех областей, в которых эстонскому языку впервые в своей истории пришлось это делать.

Пополнять словарный запас литературного языка помогали словари эстонских неологизмов и словари иностранных слов (авторы Йоханнес Аавик, Аугуст Вольдемар Кырв, Херберт Хальяспылд и др.).

Продолжалась традиция переводных словарей, но уже на новом уровне. Особенно хорошим подбором слов и необходимым числом удачных переводных соответствий отличались словари, подготовленные в 1930-е годы, поскольку к тому времени эстонский литературный язык был уже в достаточной мере унифицирован и в лексическом отношении выразителен, в нем закрепилось довольно много иностранных слов и терминов. В определенном отношении эти словари вполне удовлетворяют пользователей и сегодня. Оставаясь вне конкуренции, пережил свое время английский-эстонский словарь Йоханнеса Сильвета (*Inglise-eesti sõnaraamat, Tartu 1939—1940*), который неоднократно переиздавался как на родине, так и за рубежом (2-е изд. — *Tartu 1948—1949*; 3-е изд. — *Vadstena 1949*; 4-е изд. — *Toronto 1956*; 5-е, дополненное изд. — *Tallinn 1989—1990*). Высок уровень и финско-эстонского словаря Юлиуса Мягисте (*Soome-eesti sõnaraamat, Tartu 1931*), шведско-эстонского словаря Пера Виселгрена, Пауля Аристэ и Густава Суйтса (*Rootsi-eesti sõnaraamat, Tartu 1939*; 2-е изд. — *Valdstena 1945*; 3-е изд., переработанное Эдвином Лагманом, *Uppsala 1976*), немецко-эстонского словаря Георга Туксама (*Saksa-eesti sõnaraamat, Tartu 1939*; 2-е изд. — *Geislingen 1947*), русско-эстонского словаря Пеэтера Арумаа, Бориса Правдина (и Й. В. Вески), издание которого началось в 1940 и завершилось в 1947 г. (*Vene-eesti sõnaraamat, 2-е изд. — 1975*) и др.

Зародившаяся в начале века в среде Эстонского литературного общества идея тезауруса эстонского языка после некоторой паузы, последовавшей за появлением словаря Ф. Й. Видемана, вновь привлекла внимание к диалектной лексике: сбор ее в пределах всей страны был необходим как для работы над словарями, так и для пополнения словарного запаса литературного языка. Созданное в 1920 г. Общество родного языка взяло на себя организацию широкомасштабного сбора диалектного материала. Возглавил собирательскую деятельность и проектирование диалектных словарей Андрус Сааресте, однако в процессе работы его интерес сосредоточился на сборе материала для идеологического (понятийного) словаря и координировании деятельности в этом направлении (мысль о составлении такого словаря появилась у А. Сааресте в 1914 г., когда, находясь в Хельсинки, он познакомился с соответствующим проектом Ш. Балли и систематизировал в понятийном плане материал словаря Э. Леннрота). Наряду с А. Сааресте проблемами сбора диалектной лексики и диалектных словарей занимались Ю. Мягисте, Михкель Тоомсе, Ало Раун, Арнольд Каск и др.

К рубежу 1930—1940-х годов эстонский литературный язык стал в лексическом от-

ношении достаточно многосторонним и красочным, сформировались и успешно развивались основные направления лексикографии, были изданы хорошие переводные словари, началась работа и по другим существенным проблемам (эстонские диалектный и понятийный словари, терминологические словари и т.п.). Затем настигший эстонское общество крах — оккупации, война, послевоенный период с изменившимся общественным устройством и идеологическим давлением — частично парализовал работу над словарями (особенно в отношении терминологии). Лучшие специалисты в этой области были потеряны: Э. Муук был арестован и погиб в 1941 г., в конце войны покинули родину Й. Аавик, П. Арумаа, А. Раун, А. Сааресте (его деятельность была ограничена уже во время германской оккупации), М. Тоомсе и многие другие. Позже репрессиям со стороны государства подверглись Рихард Клейс, Ю. Силвет и др.

В то же время, как это не парадоксально, А. Сааресте смог полностью посвятить себя работе над понятийным словарем именно с осени 1941 г., когда его уволили из университета, и до эмиграции в 1944 г. Рукопись 1-го выпуска была готова к концу 1941 г., но в условиях войны она не могла быть напечатана. Покидая Эстонию, А. Сааресте взял с собой готовую часть рукописи и понятийные списки слов, на родине оставался плод его 30-летнего труда — картотека, содержащая 200 000 карточек с лексикой, собранной в среде народа, записями старого литературного языка и иными цитатами. А. Сааресте решил за рубежом (по его собственным словам), чего бы это ему не стоило, довести до конца дело своей жизни и по прибытии за границу сразу приступил к работе над рукописью, стал в небывалом темпе собирать материал для словаря с помощью других эмигрантов, непосредственно опрашивая их или переписываясь с ними (привлекались как носители диалектов, так и специалисты), добывал старую и новую литературу для получения лексической информации, причем в этом ему оказали большую помощь хельсинкские библиотеки; со временем он стал получать языковой материал и литературу также из Эстонии.

Для будущей работы в области диалектологии и диалектных словарей важнейшее значение имело то обстоятельство, что удалось в горниле войны спасти диалектный архив Общества родного языка — благодаря предприимчивости и решительности Айли Универе, Сальме Таннинг и других, продолжался и сбор диалектных материалов: язык диалектов записывали как профессионалы, так и любители, за руководство этой работой Хелла Кеэм арестовывалась во время обеих оккупаций.

Терминологические словари в военное время не издавались (за исключением 16 страниц гидрологических терминов), в послевоенные годы Й. В. Вески, Эрнст Нурм и другие приступили к работе в этой области, но под влиянием чуждой языковой политики и ориентации низкий уровень терминотворчества сохранился до начала 1960-х годов.

В переводных словарях разорванное надвое эстонское общество нуждалось как здесь, так и по ту сторону границы, места переиздания созданных в 1930-е годы словарей свидетельствуют о том, что использовались они и тут, и там, кроме того, публиковались и словари меньших объемов. В Швеции наряду с крупным «*Rootsi-estli sõnaraamat*» (Шведско-эстонский словарь) увидел свет и «*Eesti-rootsi sõnaraamat*» (Эстонско-шведский словарь) А. Ораса и Э. Лагмана (Stockholm 1945; 3-е изд. — Uppsala 1977). Жизненно необходимы были переводные словари для эмигрантов, чтобы освоиться в чужом краю. В Эстонии в 1946 г. увидел свет русско-эстонский словарь Николая Каротамма (*Vene-estli sõnaraamat*) и в 1949 г. — словарь Йохана Тамма «*Eesti-vene sõnaraamat*» (7-е изд. — 1988). В эстонской лексикологии есть разряд и таких словарей, которые прямо предназначались для осуществления захватнической политики, например, еще в 1934 г. опубликованный в Москве «Военный эстонско-русский, русско-эстонский словарь...» (составитель Г. Эркман) или такого же толка русско-эстонской словарь военных терминов и выражений «*Vene-estli sõjaväelisi oskussõnu ja väljendeid*» (отв. редактор А. Миллер, Москва 1943) и др.

Орфографические словари в жизни эстонского языка так прочно заняли свое место, что сразу после войны появились переиздания орфографического словаря Э. Муука (в 1945 и два издания в 1946), а преподаватели кафедры эстонского языка Тартуского университета А. Каск и Й. В. Вески приступили к подготовке нового большого орфографического словаря. После того как в 1947 году был создан Институт языка и литературы АН

ЭССР, составление словарей отошло к сфере его деятельности и два выпуска этого словаря были опубликованы (в 1948 и 1951 г.). Тогда же Айли Универе и Мари Муст начали работу над словарем эстонских диалектов в диалектологическом секторе института. Осуществление обоих крупных проектов — новый орфографический словарь и словарь эстонских диалектов — уже в самом начале пришлось приостановить: составителям диалектологического словаря оказалась не под силу работа с несистематизированными собраниями материалов по отдельным диалектам, составление орфографического словаря задерживала, наряду с некоторыми идеологическими препонами, недостаточность новой лексики литературного языка, особенно в части терминов.

Работа над орфографическими словарями все же вскоре продолжилась. Составленный в Институте языка и литературы и отредактированный Эрнстом Нурмом, Эрихом Райетом и Магнусом Киндламом «*Väike õigekeelsuse sõnaraamat*» (Малый орфографический словарь; 36 000 слов) увидел свет в 1953 г., созданный на его основе «*Õigekeelsuse sõnaraamat*» (100 000 слов) — в 1960 г., обновленный и отредактированный Рейном Куллем и Э. Райетом «*Õigekeelsussõnaraamat*» — в 1976 г. (переиздания в 1978, 1980, 1984 гг.). Эти словари были (строго) нормирующими и универсальными, они представляли различные лексические слои литературного языка и важнейшую информацию по грамматике, отражали в то же время как состояние исследованности грамматики, так и господствующую орфографическую идеологию. В 1976 г. орфографический словарь был переработан в соответствии с требованиями времени, длительная пауза, очевидно, свидетельствовала о том, что период строгой нормированности этого толка исчерпал себя.

В 1980-е годы сотрудники Института языка и литературы приступили к работе над целевым нормативным словарем современного эстонского языка (идея принадлежит Хенну Саари, рукопись редактирует Тийу Эрелт). Потребность в словаре, который направлял бы пользование языком, остро ощущается. С одной стороны, за очень короткий срок скачкообразно выросло количество изданий самого разного толка — от бульварной периодики до законотворческих документов, подготовкой которых занимаемся подчас недостаточно компетентные люди; с другой стороны, на протяжении более чем 20 лет литературный язык претерпел изменения, которые новый словарь призван систематически отражать, а в последние годы произошло, можно сказать, бурное обновление лексики, особенно много вошло в эстонский язык английских слов и выражений, значение и соответствия которых найти подчас невозможно. Вакуум лексической информации не всегда позволяет уловить смысл текста. Правда, время от времени словари новых слов и выражений издаются (R. Raag, *Uusi eesti sõnu*, Uppsala 1979; T. Erelt, *Väike uudissõnastik*, Tallinn 1983, 2-е, дополненное изд. — 1989; T. Erelt, R. Kull, H. Meriste, *Uudis- ja unarsõnu*, Tallinn 1985; Paul F. Saagpakk, *Valik vähelevinud sõnu*, Tallinn 1996), однако современное отражение неологизмов самых последних лет совершенно отсутствует. То же относится и к иностранным словам. После опубликования словаря иностранных слов Р. Клейса, Ю. Силвета и Э. Вяэри (*Võõrsõnade leksikon*, Tallinn 1961, 2-е, исправленное и дополненное изд. — 1978, 5-е изд. — 1983) удалось подрасти целое поколение и, хотя этот словарь выдержал испытание временем, пользователь уже ощущает отсутствие в нем новых иностранных слов. Читатель и прежде попадал в затруднительное положение, но ему спешили, как правило, на помощь: например, в 1903 г. был издан словарь для читателя газет в помощь тем, кто интересуется науками (*Ajalehelugeja Sõnaraamat abiks igale teadusehimulisele lugejale*), составленный сотрудниками газеты «*Uus Aeg*».

Неудачное начало заставило составителей словаря эстонских диалектов принять новое решение: в 1951—1963 гг. сотрудники диалектологического сектора на базе всех диалектных собраний составили общую картотеку в алфавитном порядке, которая представляет собой бесценное хранилище древнего словарного запаса эстонского крестьянства — основу как для диалектологии, так и для обработки лексики. На базе картотеки были подготовлены небольшой словарь языка диалектов «*Väike murdesõnastik*» (редактор Валдек Палль, I том — 1982, II том — 1989), перечень заглавных слов и их распространения, который уже на протяжении нескольких лет доступен для исследователей в компьютерном варианте и одним из отражений которого стал первый диалектный словарь, посвященный одному из диалектов эстонского языка — «*Idamurde sõnastik*» (Словарь восточно-

го диалекта) Валдека Палля (Таллинн 1994), снабженный списком синонимов и спряжений (в качестве второго источника автор использовал перечень слов, составленный Юлле Виск на базе сборника текстов восточного диалекта А. Универе «Idamurde tekstid»). Самым же существенным следует признать тот факт, что словарь общенародного языка, о необходимости создания которого речь шла еще в начале столетия, мечта о котором служила путеводной звездой для всех диалектологов нашего века, высокопарно названный даже монументом эстонского языка «Eesti murrete sõnaraamat» (Словарь эстонских диалектов) в конце столетия становится бьющей (1-й выпуск I тома — 1994; I том подготовили к печати Хелми Неэтар, Эллен Нийт, Ээви Росс; 7-й выпуск II тома — 1997, подготовили к печати Ану Хаак, Э. Нийт и Алди Сепп). Следует отметить, что весьма богаты лексикой народного языка и работы М. Мягера о названиях птиц (1967, 1969) и Г. Вильбасте о наименованиях растений (1993). Книга Г. Вильбасте «Eesti taimenimetused», к тому же, первой в Эстонии имеет и электронный вариант — «Eesti taimenimetuste arvutiregister».

В 1950-е годы в Институте языка и литературы были заложены основы и другой лексической коллекции: заведовавший тогда сектором словарей Э. Нурм выступил инициатором создания картотеки для составления толкового словаря эстонского литературного языка. Тем самым эстонские лексикографы приступили к работе над престижным словарем; культурные языки к тому времени имели уже давнюю традицию таких словарей. Э. Нурм умело использовал ситуацию — создание толковых словарей в Советском Союзе поощрялось. И хотя пользователям пришлось довольно долго ожидать этого словаря, экспонирующего эстонский литературный язык в полном объеме, теперь в виде отдельных выпусков он регулярно издается («Eesti kirjakeele seletussõnaraamat, 1-й выпуск I тома, гл. редактор Эрих Райет — 1988; 1-й выпуск V тома, гл. редакторы Валве Куллус, Рудольф Карелсон, Май Тийтс и Тийа Валдре — 1997). Этот словарь незаменим для всех, кто занимается эстонским языком. Если наипервейшая задача диалектного словаря «Eesti murrete sõnaraamat» — сохранить для будущих поколений старую лексику эстонских диалектов, то толковый словарь должен быть в определенной степени динамичным, отражающим как сохраняемую языком лексику, так и только что закрепившуюся в нем. Необходимость всегда быть в курсе процесса обновления — постоянный вызов для составителей словаря.

В 1950—1960-х годах, когда в Эстонии шла работа по подготовке капитальных словарей эстонского языка, в Стокгольме увидел свет крупнейший труд А. Сааресте «Eesti keele mõisteline sõnaraamat» (Понятийный словарь эстонского языка; I—IV, 1958—1968, указатель 1979), который по праву занял свое место в золотом фонде эстонских словарей. К сожалению, словарь не мог получить распространения на родине в тот период, когда это послужило бы моральной да и материальной поддержкой его автору, когда в бедные словарями времена потребность в таком масштабном произведении, обогащающем родной язык, была особенно насущной. И лишь теперь, как запоздалая дань памяти автора, благодаря самоотверженности сотрудника журнала «Keel ja Kirjandus» Хелдура Нийта, он оказался на родине будучи составленным из оставшихся не распроданными в Швеции выпусков и переизданной в Таллине остальной части.

Спад в эстонской лексикографической деятельности завершился к концу 1950—началу 1960-х годов, когда большие общественные потрясения были уже пережиты и направления работы Института языка и литературы, а также высших учебных заведений в основном сформировались. Существенное место в лексикографии заняли академические словари, а в практической части наряду с орфографическими и переводными — с новыми терминологическими словарями. Издательские же возможности и темпы еще на долгие годы оставались предметом критики и сожалений.

В этот период удовлетворительный уровень был достигнут в области терминотворчества и публикации самых разнообразных словарей: с 1961 до начала 1990-х годов увидели свет около 120 словарей (примерно 350 000 терминов); большинство из них связаны с терминами русского языка, но есть среди них и многоязычные словари. Последние же годы особенно плодотворны. За период 1991—1995 гг. издано более 70 словарей (правда, уровень их из-за новичков как среди составителей, так и среди издателей весьма неровный). За короткое время обновлена и приведена в соответствие с требованиями современности та часть терминологической лексики, в рамках которой при ее создании

приходилось считаться с советской понятийной системой — экономика, юриспруденция, политология, а также стратегические области (военное дело, мореходство и т.п.). Изменилась языковая ориентация: вместо русского языка ведущую позицию занял английский, существенную роль играет и финский язык. При упорядочении терминов учитываются международные стандарты (ISO и Европа) и классификации. В 1994 г. первые эстонские словари терминов были введены в компьютерную сеть: первым словарем на базе эстонского языка введен в Интернет «Inglise-eesti-inglise väike võrgusõnastik» (Англо-эстонско-английский компьютерный словарь) Велло Хансона, первым многоязычным словарем — компьютерный вариант «Inglise-vene-eesti arvutisõnaraamat» (Англо-русско-эстонский словарь по вычислительной технике) У. Агура, В. Хансона, Р. Кулля (опубликован в 1991 г.), который содержит также французские и финские термины. Как и в начале века, терминотворчество проходит в тесном сотрудничестве языковедов и специалистов разных областей, однако постоянно связаны с разработкой очень значительной части терминов — кажется, неумолимые — Рейн Кулля и Тийу Эрелт. Из опубликованных за рубежом высоко ценится словарь по искусству Рудольфа Париса и Ээви Энд «Kunsti leksikon» (Stockholm 1986). Кроме Института эстонского языка (бывший Институт языка и литературы) составлением и изданием терминологических словарей активно занимаются и другие учреждения, такие как Министерство юстиции, языковая фирма «ТЕА» и др. К сожалению, наше общество еще не осознало, что жизнеспособная терминологическая система — это один из столпов любого литературного языка; к счастью, пока составители словарей не отчаиваются из-за этого обстоятельства.

Новые переводные словари вполне удовлетворительного уровня тоже начали появляться на рубеже 1950-х и 1960-х годов. В тот период и позже издавались перечисленные ниже двуязычные словари общего характера, в которых эстонский был исходным или вторым языком (перечень, с одной стороны, знакомит с наиболее существенными изданиями, с другой стороны, отмечает хронологическую последовательность появления новых языков-партнеров, но он неполон: маленькие учебные и иного целевого назначения словари приводятся в том случае, если опубликование их знаменовало собой появление рядом с эстонским новых языков; учитывались как отечественные, так и зарубежные издания; переиздания не приводятся):

- H. Sepamaa, Väike esperanto-eesti ja eesti-esperanto sõnaraamat (1957; Краткий эсперанто-эстонский и эстонско-эсперанто словарь);
 K. Kann, Prantsuse-eesti sõnaraamat (1959; Французско-эстонский словарь);
 K. Aben, Läti-eesti sõnaraamat (1959; Латышско-эстонский словарь);
 K. Kann, E. Kibbermann, F. Kibbermann, S. Kirotar, Eesti-saksa sõnaraamat (1964; Эстонско-немецкий словарь);
 K. Pihel, A. Pikamäe, Soome-eesti sõnaraamat (1965; Финско-эстонский словарь);
 J. Silvet, Eesti-inglise sõnaraamat (1965; Эстонско-английский словарь);
 A. Raid, S. Smirnov, Tšehhi-eesti sõnaraamat (1966; Чешско-эстонский словарь);
 K. Aben, Eesti-läti sõnaraamat (Riia 1967; Эстонско-латышский словарь);
 V. Lõugas, Leedu-eesti sõnaraamat (1969; Литовско-эстонский словарь);
 P. Kokla, H. Laanpere, M. Mäger, A. Pikamäe, Eesti-soome sõnaraamat (1972; Эстонско-финский словарь);
 E. Kibbermann, E. Kirotar, P. Koppel, Saksa-eesti sõnaraamat (1975; Немецко-эстонский словарь);
 Ü. Aaloe, I. Mullamaa, T. Mullamaa, A. Saluäär, J. Tuldava, E. Turmen, Rootsi-eesti sõnaraamat (1979; Шведско-эстонский словарь);
 K. Kann, N. Kaplinski, Eesti-prantsuse sõnaraamat (1979; Эстонско-французский словарь);
 P. Saagpak, Eesti-inglise sõnaraamat (New Haven—London 1982; Эстонско-английский словарь);
 I.-R. Kaasik, R. Ombudo, I. Sulsenberg, J. Talvet, Hispaania-eesti sõnaraamat (1983; Испанско-эстонский словарь);
 R. Kleis, Ü. Torpats, L. Gross, H. Freymann, Ladina-eesti sõnaraamat (1986; Латинско-эстонский словарь);
 K. Matsumura, Väike eesti-jaapani õppesõnaraamat (Tokyo 1991; Краткий эстонско-японский учебный словарь);

- M. Ruumet, M. Eha, Itaalia-eesti ja eesti-italia sõnaraamat (1992; Итальянско-эстонский и эстонско-итальянский словарь);
 P. Hoogendijk, F. van Nes, A. Tamm, Eesti-hollandi sõnastik (Groningen 1993; Эстонско-голландский словарь);
 A. Nurk, J. Pusztay, Eesti-ungari sõnastik (Szombathely 1993; Эстонско-венгерский словарь);
 K. Peerna, Eesti-hispaania sõnaraamat (1994; Эстонско-испанский словарь);
 S. Liblik, Eesti-portugaali väike sõnaraamat (Curitiba 1994; Эстонско-португальский краткий словарь);
 J. Pusztay, T. Rüütmaa, Ungari-eesti sõnastik (Szombathely 1995; Венгерско-эстонский словарь);
 Vene-eesti sõnaraamat I—IV (1984—1994; (ред.) H. Leemets, H. Saari, R. Kull, T. Ereht, A. Õim; Русско-эстонский словарь);
 Eesti-vene sõnaraamat I (1997; (ред.) A. Romet, M. Liiv, E. Riikoja, I. Martoja, S. Smirnov, E. Veskimägi; Эстонско-русский словарь);
 T. Farbreid, G. Jagomägi, Eesti-norra sõnastik (1997; Эстонско-норвежский словарь).

Вторым языком до начала рассматриваемого здесь периода в двуязычных словарях встречались во временном порядке следующие: немецкий, русский, финский, эсперанто, латинский, английский, французский, польский и шведский.

Русско-эстонский и эстонско-русский словари — это коллективные труды, выполненные в Институте эстонского языка (Институте языка и литературы). «Vene-eesti sõnaraamat», идея составления которого принадлежит Агнии Рейцак, содержит подборку современных терминов, материал живого разговорного языка, неологизмы и большое количество словосочетаний. Среди словарей, подготовленных индивидуально, следует непременно выделить «Eesti-inglise sõnaraamat» П. Саапка — как по чрезвычайно разносторонней подаче материала эстонского языка, так и потому, что он предназначен и для неэстонцев.

Новый этап в эстонской лексикографии начался к концу 1970-х годов в связи с новыми направлениями в работе сектора вычислительной лингвистики Института языка и литературы и благодаря инициативе Марта Реммеля и последовавшей за ней многолетней и целеустремленной деятельности Ю. Вика. Тогда наряду с материалом литературного языка (орфографический словарь + дополнительная информация) в компьютер были введены и данные малого диалектного словаря (Väike murdesõnastik). К настоящему времени в банке данных компьютера хранится большая часть словарей, составленных или составляемых в Институте эстонского языка: 1. Õigekeelsuse sõnaraamat (1976); 2. Morfoloogia baassõnastik (Морфологический базовый словарь; на базе орф. сл. — Юлле Викс); 3. Ü. Viks, Väike vormisõnastik (1992; Краткий морфологический словарь эстонского языка); 4. Ü. Viks, J. Sang, Riimisõnastik (Словарь рифм); 5. Keelekorraldussõnaraamat (Нормативный словарь современного эстонского языка); 6. Eesti keele seletav sõnaraamat (16 выпусков, 1988—1996); 7.—9. A. Õim, Sünonüümisõnastik (1991; Словарь синонимов; интернет), Fraseoloogiasõnaraamat (1993; Фразеологический словарь), Antonüümisõnastik (1995; Словарь антонимов); 10. M. Loog, Esimene eesti slängisõnaraamat (1991; Первый эстонский словарь сленга; интернет); 11. Väike murdesõnastik I—II (1982—1989; интернет); 12. Eesti murrete sõnaraamat (6 выпусков), 1994—1997; 13. V. Pall, Idamurde sõnastik (1994); 14. Vadja keele sõnaraamat (Словарь водского языка; 3 тома, 1990—1996); 15. Vene-eesti sõnaraamat I—IV (1984—1994); 16. Eesti-vene sõnaraamat I—III (I том, 1997); 17. L. Vaba, Eesti keele etimoloogilise sõnaraamat (часть данных из картотеки, работа над которой ведется, введена в машину). Кроме словарей института, в банке данных хранятся «Eesti-saksa sõnaraamat» Ф. Й. Видемана (St. Peterburg 1893 = Tallinn 1973) и указатель к словарю А. Сааресте (Uppsala 1979, дополнен в Институте языка и литературы).

Количество приведенной информации внушительно и представляет собой бесценную основу для многосторонней перспективной исследовательской работы и подготовки словарей. Например, одно из высших достижений эстонской лексикографии «Väike vormisõnastik» Ю. Вика может служить базой как для традиционного исследования по грамматике, так и при создании лингвистически сложных компьютерных программ. Этот словарь грамматических форм стал основным словарем в автоматических морфологических про-

граммах эстонского языка (EKI и Filosoft), с применением его автоматически генерировалось морфологическое описание заглавных слов в эстонско-русском словаре.

Самым «производительным» словарем рассматриваемого периода был орфографический (Õigekeelsuse sõnaraamat), несмотря на критику в его адрес и трудности, испытанные при его создании, а также на степень решенности в нем орфоэпических, грамматических или лексических проблем. Благодаря своей компактности, достаточной репрезентативности различных слоев лексики, в том числе количеству терминов, а также существенной информации о слове, он лег в основу почти всех общеязыковых и переводных словарей и исследований в области лексики эстонского языка и т.п. (позже добавился материал толкового словаря). На базе «Õigekeelsuse sõnaraamat» (1960) Роберт Хиндерлинг опубликовал «Rückläufiges estnisches Wörterbuch» (Regensburg 1975, 1979), а Ю. Викс начала вводить в компьютер информацию, связанную с лексикой эстонского языка. Материал орфографического и толкового словарей послужил источником для составления Астой Ыйм очень существенных в эстонской лексикографии словарей — синонимов, антонимов и фразеологического.

В настоящее время формируются две довольно большие базы данных: для этимологического словаря в секторе финно-угорских языков Института эстонского языка под руководством Лембита Ваба и для словаря старого литературного языка в Тартуском университете под руководством Валве-Лийви Кингисепп.

Этимологии эстонских слов до настоящего времени опубликованы в двух словарях, причем оба они увидели свет за рубежом: А. Raun, *Eesti keele etimoloogiline teatmik*, Rooma—Toronto 1982 и J. Mägiste, *Estnisches etymologisches Wörterbuch I—XII*, Helsinki 1982—1983, который после смерти автора по рукописи, частично существовавшей лишь в набросках, размножен Финно-угорским обществом. Доскональная проработка имеющегося материала и привлечение уже опубликованных лексических данных позволяют надеяться, что работа над новым словарем принесет успех.

Составление картотеки старого литературного языка на кафедре эстонского языка Тартуского университета началось в 1966 году под руководством профессора А. Каска, позже этим занимался профессор Хуно Рятсеп. В 1995 году при кафедре эстонского языка ТУ была организована рабочая группа составителей словаря старого литературного языка для создания соответствующей базы данных. В 1997 г. увидела свет книга «Vanimad eesti keele tekstid ja sõnastik» (Древние тексты на эстонском языке и словарь), авторы — Кюлли Хабихт, Валве Кингисепп, Яак Пеэбо и Эпп Тоомсалу.

Чего нехватает на полке со словарями сегодня? Регулярно издающихся выпусков с новыми словами, серийных изданий типа словарей школьника, учебных словарей для не-эстонцев, удобных карманных словарей, факсимильных переизданий старых словарей (что сделано в Германии), живой лексики сленга и городского разговорного языка, информации по грамматике, например, словаря управления, частотного словаря и — тезауруса эстонского языка. В части новейшего языка и, особенно, терминологии литературоведения господствует синдром «сапожника без сапог»: ничего существенного не делается в части терминотворчества на базе своего языка, не говоря уже об издании крупных словарей и справочной литературы. В то же время нужно упомянуть, что вся эстонская грамматика в 1992 году увидела свет в виде словаря на немецком языке (С. Hasselblatt, *Grammatisches Wörterbuch des Estnischen*, Wiesbaden).

Так развивались эстонская лексикографическая мысль и ее воплощение в XX веке в зависимости от исторических событий, финансовых и кадровых возможностей, состояния издательского дела и иных факторов. От скромных переводных словарей начала века мы пришли к созданию капитальнейших словарей эстонского языка, от лексикографической работы вручную — к компьютерной лексикографии.